

УДК 82.09.133.1.0

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-71-79

«МУЧЕНИКИ» ШАТОБРИАНА – РОМАНТИЧЕСКИЙ РОМАН-ЭПОПЕЯ

Литвиненко Н.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. «Мученики» Шатобриана, задуманные как эпопея, явились ранним образцом новой модификации – жанра исторического романа – романа-эпопеи. Конфликт языческого, античного – и христианского миров предстаёт в широком историческом и мифологизированном контексте, в процессе становления личностного сознания и судеб героев. Романтическая поэтика символизации и контрастов лежит в основе использования фантастики, античного и библейского материала, трансформируя замысел и жанр, порождая «конфликт интерпретаций».

Ключевые слова: поэтика, исторический роман, эпопея, роман-эпопея, роман становления, историзм, миф, романтизм, античность, христианство.

CHATEAUBRIAND'S «MARTYRS» – THE EPIC HISTORICAL NOVEL

N. Litvinenko

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. Chateaubriand's «Martyrs», conceived as an epic novel, was an early model of a new modification – a genre of the historical novel, a novel-epic. The conflict between the Pagan, the Ancient and the Christian worlds appears in the wide historical and mythological context, in the course of formation of personal consciousness and the destiny of the characters. The romantic poetics of symbolization and the contrasts are the cornerstone of use of fantastic, ancient and biblical materials, transforming a concept and a genre, generating «the conflict of interpretations».

Keywords: poetics, a historical novel, epic, epic novel, the novel of formation, historicism, myth, romanticism, antiquity, Christianity.

Шатобриан вошёл в историю европейских литератур как автор «Atala ou les Amours de deux sauvages dans le désert» (1801) и «René» (1802, 1805) [13, p. 8-7], «Génie du christianisme» (1802), «Mémoires d'outre-tombe» (1848). Но это только малая часть его вклада. Он предугадал феномен байронизма, предвосхитил новаторские стратегии Вальтера Скотта, был не только основоположником исторического романа во Франции, но в «Мучениках» создал ранний образец новой модификации жанра [6] – романтического романа-эпопеи, векторы эволюции которого тянутся к «Отверженным» Гюго и «Войне и миру» Л. Толстого. Шато-

бриан был зачинателем прозы нового типа, сочетающей лирическую исповедальность с грандиозностью и глубокой романтических прозрений.

Лишь немногие современники распознали новаторство автора «Мучеников» («*Les martyrs ou le triomphe de la religion chrétienne*», 1809), слишком непривычным было сочетание эпических – и романских принципов художественного изображения, библейско-христианского материала – и исторически датированных картин средневековья. Читателям был ближе лирико-философский пафос «Гения христианства» и трагически исповедальный лиризм «Рене» и «Атала», а «Мученики» пробуждали эхо привычных, казалось, устаревших ассоциаций, вызвали ощущение «*indigeste*» [19, p. 18]. **Послереволюционная Франция** начала столетия, погружённая в битвы и сражения, взывала к более непосредственным формам взаимодействия с читательской аудиторией, и здесь бессильны были аллюзии, звучавшие в речах Диоклетиана, цитирующего строки «Марсельезы», или реплики Сатаны, напоминающие в «Мучениках» о Наполеоне.

Историки литературы вплоть до нашего времени недооценивают вклад Шатобриана в развитие жанра романа-эпопеи, рассматривают эволюцию французского исторического романа XIX века как движение от Вальтера Скотта или к Вальтеру Скотту (Л. Мэгрон, Д. Лукач, М. Рэмон, Б.Г. Реизов) [8; 21-23,], не учитывая, что романтизм тяготел к жанровому синтезу и синкретизму, формируя, даже в кажущихся традиционными, новые жанровые модели.

Советские литературоведы, за немногими исключениями (Б.Г. Реизов [8], Н.С. Шрейдер [12]), относились к Шатобриану предвзято, обвиняли в защите христианства, считали основоположником «реакционного романтизма», тогда как для французской науки он неизменно – великий романтик, «новатор (*interrogateur des formes*), фигура одинокая и пророческая», его называют «кондотьером современности, катастрофической и прекрасной», «певцом звёзд и революций, создателем разнообразных мифов», – как писал П. Барберис [16, p. 19-20].

В предисловиях к первому (1809), в комментариях к третьему изданию «Мучеников» (1810) [17, p. 95], ссылаясь на разнообразные источники, Шатобриан настаивает на том, что не отступал от правил, создавая «христианскую эпопею», доказывая превосходство христианской религии над языческим античным миром.

Уже в «Гении христианства» писатель связывал все достижения в области развития искусства, цивилизации, нравственного совершенствования человека с христианством, видел в нём мощный источник изображения чудесного, характера и «игры страстей». В «Мучениках» он стремился создать сюжет, который строился бы на сопоставлении античности и средневекового христианского миров, с их моралью, жертвоприношениями, празднествами, где «язык книги Бытия (звучал) вместе с языком «Одиссеи», и Юпитер Гомера находился... рядом с Иеговой Мильтона, не оскорбляя ни благочестия, ни вкуса, ни правдоподобия исторических нравов» [18, p. V-VI]. Звучание «рядом» языка «Одиссеи» и книги Бытия определило поэтику ро-

мантических контрастов, специфику изображения чудесного, символизации, было связано с глубоким пониманием контрастно-противоречивого своеобразия изображаемых исторических эпох.

Начало французского XIX века во всех своих великих литературных свершениях отличалось эстетической неоднородностью. Элементы классицистической и сентименталистской поэтики, взаимодействуя с романтизмом, по-разному входили в творчество и эстетические представления Шатобриана, его великой современницы Жермен де Сталь. В то же время в художественной практике писателей, прокладывая пути в будущее, вырабатывались новые художественные стратегии. Жанровые компоненты лиро-эпического романа, романа-исповеди, романа-монологии, психологического романа, тяготение к глубокому воссозданию живописно-исторических картин находили проявление в «Рене», «Начезах», «Коринне или Италии», «Мучениках». Опираясь на опыт «наших бедствий» [11], писатели стремились выйти за его пределы на просторы новых миров и континентов, погрузиться в глубины и тайны истории и человеческой судьбы.

Современники Шатобриана сочли «смешение священного и мирского» в «Мучениках» «скандальным» [11, с. 230], Балланш с огорчением признал, что эпопея не удалась и созданное писателем произведение, завоевавшее читательские симпатии, «не более, чем роман» [27, р. 281-282]. Романские черты учёные обнаруживали в эпопеях, созданных задолго до Шатобриана, в XVI-XVII вв. [9; 10, с. 220]. В то же время П. Балланш одним из первых от-

метил жанрово-типологическую близость «Мучеников» к историческим романам «шотландского чародея». Он поставил произведение Шатобриана в один ряд с «Пуританами» – «образцовым историческим романом» Вальтера Скотта, полагая, что «Мученики» созданы «на основе тех же принципов» [2, с. 100]. Необходимо уточнить: «Мученики» были опубликованы за пять лет до издания «Уэверли», так что первопроходцем в этой области был всё-таки Шатобриан.

Репутацию «Мучеников» как эпопеи закрепили ведущие критики и литературоведы. Ш. Сент-Бёв, назвав произведение Шатобриана «искусственной эпопеей», оценил как «великое эпическое сражение (*trist grande*), которое Шатобриан... всё-таки не проиграл» [26, р. 15]. С некоторыми оговорками о гениальности шатобриановской эпопеи и влиянии её на историческую и художественную мысль века писал Г. Лансон [5, с. 338]. Ученые доньше считают «Мучеников» эпопеей [20; 4, с. 151]¹, хотя изредка высказывались и сомнения. Так, Б.Г. Реизов, в целом соглашаясь со своими предшественниками, подчёркивал, что всё элементы поэтики «Мучеников» противоречат канонам эпопеи [8, с. 36].

Причины недооценки «Мучеников», роли Шатобриана в развитии исторического романа, в создании романтического романа-эпопеи кроются в «переходности» поэтики и жанровой формы произведения. Специфика этой переходности всё ещё недостаточно исследована. Современные французские литературоведы изучают гибридность и эволюцию жанра эпопеи вне

¹ М. Рэмон не включает Шатобриана в раздел об историческом романе [22].

связи её с творчеством Шатобриана [24; 25], в то время как в «Мучениках» стадия «гибридности» жанра не только явлена, но и трансформируется на глазах читателя; в процессе развёртывания сюжета вырабатывается новый жанровый синтез.

«Мученики» – романтический роман-эпопея, отличающийся глубоким и своеобразным историзмом, соединяющим историческую конкретность изображения с мифопоэтикой. Писатель воссоздал переломную эпоху раннего христианства, когда под натиском варварских племён рушился античный мир, когда позднеантичная, раннехристианская и варварско-галльская культуры в столкновениях и противоборстве формировали новые этносы и векторы европейского развития; когда вырабатывались новые ценностные парадигмы. Перед читателем проходят племена, сражения, битвы, народы, страны, культуры, реальные и вымышленные герои – Греция и Италия, франки и галлы, Египет и Скифия, Иерусалим....

Шатобриан начинает произведение в духе Гомера, с традиционного эпического зачина, соединяющего судьбы христианства и частные судьбы романтических персонажей: *Je veux raconter les combats des Chrétiens, et la victoire que les Fidules remporturent sur l'esprit de l'Abime, par les efforts glorieux de deux époux martyrs* [18, p. 3]. Естественно, избрав христианскую тему, писатель обращается не только к музе Гомера, но и к арфе Давида. *Enseignez-moi sur la harpe de David les chants que je dois faire entendre; donnez sur-tout a mes yeux quelques-unes de ces larmes Jüremie versait sur les malheurs de Sion: je vous dire les douleurs de l'Eglise persécutée* [18, p. 4]. Вводя му-

зыкально-ритмическую модальность, автор использует эпические повторы: *Neuf fois l'Eglise de Jésus Christ avoit vu, les Esprits de l'Abime... neuf fois...* [8, p. 4]. Интертекстуальное пространство Библии, эпическая стилистика, форма обращения от первого лица, намерение поведать, оплакать и прославить христиан и христианскую религию – всё это трансформирует риторические традиции, наделяя их мощным лирическим звучанием. «Мученики» с первых строк обнаруживают свою лиро-эпическую природу.

Опираясь на традиции эпопейного жанра XVII – XVIII вв., Шатобриан делает центральными героев, происхождение которых уходит корнями в историю и миф. Демодок, отец героини Кимодокеи, «имел притязание (прйтendoient) вести свою родословную от Гомера» [18, p. 6]. Привнесённый повествователем оттенок недостоверности историзирует мифологический дискурс, пробуждая читательскую рефлексию. В то же время автор не опровергает мифологическую «предысторию» героини, якобы ведущей свой род от певца «Одиссеи», что расширяет мифологическое пространство романтической символикации, придаёт образу героини и рисуемому античному миру многомерность и поэтичность.

Противопоставив главного героя – Эвдора Кимодокее, Шатобриан наделял его не только мифологическим (от богов и потока Алфея), но историко-легендарным происхождением (из героического рода Филопемена). В каскад эпохальных событий Шатобриан вписывает судьбу романтического героя, пережившего любовь-страсть к деве-пророчице, жрице Велледе, религиозное отступничество и воз-

вращение в лоно христианской веры, страшную гибель на арене цирка. В Эвдоре сформировалась роднящая его с Христом Клопштока страстная жертвенная устремлённость, жажда подвига во имя веры. Он – жертва, которая в божественном космосе эпопеи и историческом пространстве изображаемой эпохи должна была привести и привела, как показывает в развязке Шатобриан, к торжеству христианской религии – принятию христианства Константином.

Выбор романских героев жанрово знаменателен: задуманный в традициях эпопеи, герой «Мучеников» «частный человек», хотя и окружённый ореолом героики и легенд. Уже с первой встречи, в первом диалоге Эвдора и Кимодокеи романтик Шатобриан подчёркивает разницу, контраст между античным и христианским восприятием мира, между этими мирами. Кимодокея и Эвдор – персонажи, принадлежащие к конкретной исторической эпохе – и в то же время образы-символы столь непохожих культур, обладающих различными векторами протяжённости, пространством этических и эстетических смыслов. На одном полюсе – поэтическая и прекрасная, языческая, мифологическая, столь притягательная для европейцев античная традиция: на другом – обращённая в глубь нравственного сознания индивида и человечества, взывающая к совершенствованию и идеалу, духовная культура христианства. «Как, разве ты не охотник Эндимион?» – «А вы, ... разве вы не ангел?» [18, р. 20]. В восприятии Кимодокеи Эвдор совпадает с мифологическим героем. Он же, на миг погрузившись в религиозный «миф», преображает его в метафору.

Важен введённый писателем контраст между «ты» и «вы», который обнажает, с одной стороны, детское, радостное, доверчивое восприятие мира, а с другой, – у Эвдора – более взрослое, где «вы» обладает иным личностным статусом, связанным с космосом христианской культуры.

Шатобриан обращается к традициям житийной литературы, к жанру исповеди, в частности, Святого Августина, с которым учёные связывают «открытие личности» и «метафизики душевных глубин» [1; 7, с. 55]. Герой «Мучеников» проходит трудный путь становления, «обращения грешника», путь заблуждений, ошибок, история которых ведёт его к пониманию истинного смысла жизни и выбору жизненного пути.

В романтическом романе-эпопее Шатобриана исповедь героя, повествующего о духовных испытаниях и драматических перипетиях судьбы, развёртывается в широком эпическом пространстве исторических событий, битв, социальных, этнических, религиозных, цивилизационных конфликтов, характеризующих раннее средневековье и империю Диоклетиана. Чудесное вынесено за скобки реального мира, в котором действуют свои исторически и психологически конкретные, жестокие и несправедливые законы. Судьба и выбор героя воплощают волю Бога, но в то же время являются и результатом личного выбора героя, стремящегося вернуться в лоно веры. Утверждение духовных ценностей христианской веры происходит в произведении Шатобриана на основе использования романских стратегий, рисующих становление героя и мира [3, с. 127].

Развёртывающийся на протяжении всего произведения диалог между античностью и христианством проникнут не столько дидактическим пафосом, сколько глубоким авторским лиризмом, ощущением катастрофизма окружающего человека бытия. Шатобриан создаёт особый романтический вариант двоemiрия, где Небесный Иерусалим противопоставлен земным судьбам героев, где античность воплощает бессмертную красоту гбнущего мира, а христианство – величие мира, устремлённого в будущее; писатель противопоставляет христианскую веру исполненному жестокости средневековому языческому миру. Личностные коллизии персонажей вписаны в исторический диалог между эпохами и культурами; в конкретно-историческом социуме – в романтический конфликт между добром и злом. Шатобриан как будто прощается с мифологическим богатством античного мира, отдавая предпочтение бесконечному, грозному, величественному, загадочному космосу христианской культуры, формирующей новое понимание мира и человека, новую специ-

фику личностного сознания, где микрокосм и макрокосм по-новому соединены.

В произведении Шатобриана нашёл воплощение процесс становления эпоса нового времени – жанра, порывающего со своей чистотой во имя нового романного синтеза, он лёг в основу романистики последующих эпох. Переходность, своеобразный синкретизм созданной писателем жанровой структуры «Мучеников» обозначили парадигму рождающейся новой модификации жанра – романтического романа-эпопеи. Она соединяет масштабный охват событий, грандиозность проблематики, мифологизацию – черты, присущие эпопее, – и исследование судеб частного индивида, социально-исторических конфликтов переломных эпох, присущее историческому роману XIX века, объединяя всё в романтическом синтезе личностных поисков абсолюта. Движение этносов и культур, космос христианской культуры, поиски этического идеала легли в основу жанровых стратегий романтического романа-эпопеи «Мученики».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и эпохи Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 17-64.
2. Балланш П.С. Опыт об общественных установлениях // Эстетика раннего французского романтизма. М.: Искусство, 1982. 400 с.
3. Бахтин М.М. Человек в мире слов. М.: Изд-во Урао, 1995. 144 с.
4. История всемирной литературы: В 9 тт. М., 1989. Т. 6. [Электронный ресурс] // РуЛит [сайт]. URL: <http://www.rulit.me/books/istoriya-vsemirnoj-literatury-t-6-read-346739-1.html> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Лансон Г. История французской литературы в 2 тт. М.: Изд-во Солдатенкова К.Т., 1898. 638 с.
6. Литвиненко Н.А. Французский исторический роман первой половины XIX века: эволюция жанра: дисс. ... д-ра. филол. наук. М., 2000, 420 с.

7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1994. Т. 2. 355 с.
8. Реизов Б.Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. Л.: Государственное изд-во художественной литературы, 1958. 565 с.
9. Рымарь Н.Т. Введение в теорию романа. Воронеж.: Изд-во Воронежского университета, 1989, 270 с.
10. Самарин Р.М. Творчество Джона Мильтона. М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 486.
11. Шатобриан Ф.Р. Замогильные записки. М.: Изд-во Сабашниковых, 1995. 736 с.
12. Шрейдер Н.С. Специфика повествования в романе Шатобриана «Рене» / Из историко-литературного наследия. Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2011. 133-143 с.
13. Шрейдер Н.С. Три романа-исповеди: их авторы и герои // Chateaubriand F.R. René. Constant B. Adolphe. Musset A. La Confession d' un enfant du siècle. М.: Прорпесс, 1973. С. 5-30.
14. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Ригведа, 1995. 256 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Активно без ТВ» [сайт]. URL: http://www.aktivnoetv.ru/writer/7682/books/49103/eliade_mircha/aspektyi_mifa (дата обращения: 12.01.2017).
15. D'Andlau B. Chateaubriand et les «Martyrs». Naissance d'une époque. P.: J. Corti, 1952. 408 p.
16. Barbéris P. Chateaubriand. Un réaction au monde moderne. P., 1976. 352 p.
17. Bassan F. Chateaubriand et la Terre Sainte. P., 1959. 278 p.
18. Chateaubriand Fr. R. de. Les Martyrs ou le Triomphe de la religion chrétienne. P.: Le Normant, 1809. Т. 1. 336 p.
19. Hoffenberg J. L'enchanteur malgré lui. Poétique de Chateaubriand. P.: Editions L'Harmattan, 1998. 202 p.
20. Lebègue R. Aspects de Chateaubriand. P., 1979. 234 p.
21. Lukacs G. Le roman historique. P., Éditions Payot, 1965, 407 p.
22. Maigrion L. Le roman historique à l'époque romantique. P.: H. Champion, 1898. 239 p.
23. Raymond M. Le roman depuis la Révolution. P.: Armand Colin, 1967. 469 p.
24. Rey P-L. Le roman. P.: Hachette, 1992, 1997. 191 p.
25. Robic Myriam. Lépopée au XIXème siècle : entre la vie et la mort, Acta fabula, vol. 9, n° 10/ Ouvrages collectifs, Novembre 2008, URL : <http://www.fabula.org/acta/document4634.php>, page consultée le 11 janvier 2017.
26. Sainte-Beuve Ch. Chateaubriand et son groupe littéraire. P., 1982. Т. 2. p. 15. [Электронный ресурс]. URL: gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k213798r (дата обращения: 11.01.2017).
27. Vauthier G. Les premières relations entre Chateaubriand et Ballanche // Revue d'Histoire littéraire de la France. 1922. pp. 268-287.

REFERENCES

1. Averintsev S.S. Sud'by evropeiskoi kul'turnoi traditsii v epokhu perekhoda ot antichnosti k srednevekov'yu [The fate of the European cultural tradition in the era of transition from antiquity to the Middle Ages] // Iz istorii kul'tury srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniya [From the history of the culture of the Middle Ages and the Renaissance]. М., Nauka, 1976. pp. 17-64
2. Ballansh P.S. Opyt ob obshchestvennykh ustanovleniyakh [Essay on Social Institutions] // Estetika rannego frantsuzskogo romantizma [Aesthetics of the early French romanticism]. М., Iskusstvo, 1982. 400 p.
3. Bakhtin M.M. Chelovek v mire slov [Man in the world of words]. М., Izd-vo Urao, 1995. 144 p.

4. Istoriya vseмирnoi literatury: V 9 tt. M., 1989. T. 6. [Elektronnyi resurs] [History of world literature: 9 volumes. M., 1989. Vol. 6. [Electronic resource]] // RuLit [sait]. [RuLit [website]]. URL: <http://www.rulit.me/books/istoriya-vseмирnoj-literatury-t-6-read-346739-1.html> (request date 12.01.2017)
5. Lanson G. Istoriya frantsuzskoi literatury v 2 tt. [The history of French literature in 2 vols.]. M., Izd-vo Soldatenkova K.T, 1898. 638 p.
6. Litvinenko N.A. Frantsuzskii istoricheskii roman pervoi poloviny XIX veka: evolyutsiya zhanra: diss. ... dokt. filol. nauk [The French historical novel of the first half of the 19th century: evolution genre: doctor of Philological Sciences thesis]. M., 2000. 420 p.
7. Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. T. 2. [Western philosophy from the origins to the present day. Vol. 2]. SPb., 1994. 355 p.
8. Reizov B.G. Frantsuzskii istoricheskii roman v epokhu romantizma [The French historical novel in the age of romanticism]. L., Gosudarstvennoe izd-vo khudozhestvennoi literatury, 1958. 565 p.
9. Rymar' N.T. Vvedenie v teoriyu romana [Introduction to the theory of a novel]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1989. 270 p.
10. Samarin R.M. Tvorchestvo Dzhona Mil'tona [The Works of John Milton] M., Izd-vo MGU, 1964. pp. 486
11. Shatobrian F.R. Zamogil'nye zapiski [Sepulchral notes]. M., Izd-vo Sabashnikovykh, 1995. 736 p.
12. Shreider N.S. Spetsifika povestvovaniya v romane Shatobriana «Rene» / Iz istoriko-literaturnogo naslediya [The specifics of the narrative in Chateaubriand's novel "Rene" / From historical-literature legacy]. Dnepropetrovsk, ART-PRESS, 2011.
13. Shreider N.S. Tri romana-isповedi: ikh avtory i geroi [Three novel-confessions: their authors and heroes] // Chateaubriand F.R. René. Constant B. Adolphe. Musset A. La Confession d'un enfant du siècle. M., Progress, pp. 5-30.
14. Eliade M. Aspekty mifa. M.: Rigveda, 1995. 256 s. [Elektronnyi resurs] [Aspects of the myth. M. Rigveda, 1995. 256 p. [Electronic resource]] Elektronnaya biblioteka «Aktivno bez TV» [sait]. [Electronic library "Actively without TV" [website]]. URL: http://www.aktivnoetv.ru/writer/7682/books/49103/eliade_mircha/aspektyi_mifa (request date 12.01.2017)
15. D'Andlau B. Chateaubriand et les «Martyrs». Naissance d'une épopée. P.: J. Corti, 1952. 408 p.
16. Barbéris P. Chateaubriand. Un réaction au monde moderne. P., 1976. 352 p.
17. Bassan F. Chateaubriand et la Terre Sainte. P., 1959. 278 p.
18. Chateaubriand Fr. R. de. Les Martyrs ou le Triomphe de la religion chrétienne. P.: Le Normant, 1809. T. 1. 336 p.
19. Hoffenberg J. L'enchanteur malgré lui. Poétique de Chateaubriand. P.: Editions L'Harmattan, 1998. 202 p.
20. Lebègue R. Aspects de Chateaubriand. P., 1979. 234 p.
21. Lukacs G. Le roman historique. P., Editions Payot, 1965, 407 p.
22. Maigron L. Le roman historique à l'époque romantique. P.: H. Champion, 1898. 239 p.
23. Raymond M. Le roman depuis la Révolution. P.: Armand Colin, 1967. 469 p.
24. Rey P-L. Le roman. P.: Hachette, 1992, 1997. 191 p.
25. Robic Myriam. L'épopée au XIXème siècle : entre la vie et la mort, *Acta fabula*, vol. 9, n° 10/ Ouvrages collectifs, Novembre 2008, URL : <http://www.fabula.org/acta/document4634.php>, page consultée le 11 janvier 2017.
26. Sainte-Beuve Ch. Chateaubriand et son groupe littéraire. P., 1982. T. 2. p. 15. [Электронный ресурс]. URL: gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k213798r (дата обращения: 11.01.2017).

27. Vauthier G. Les premières relations entre Chateaubriand et Ballanche // Revue d'Histoire littéraire de la France. 1922. pp. 268-287.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Литвиненко Нинель Анисимовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: ninellit@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ninel Litvinenko – doctor of Philological Sciences, professor of the department of History of foreign literatures of the Moscow Region State University;
e-mail: ninellit@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Литвиненко Н.А. «Мученики» Шатобриана – романтический роман-эпопея // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 71-79.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-71-79

CORRECT REFERENCE

Litvinenko N. Chateaubriand's «Martyrs» – the epic historical novel // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 71-79.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-71-79